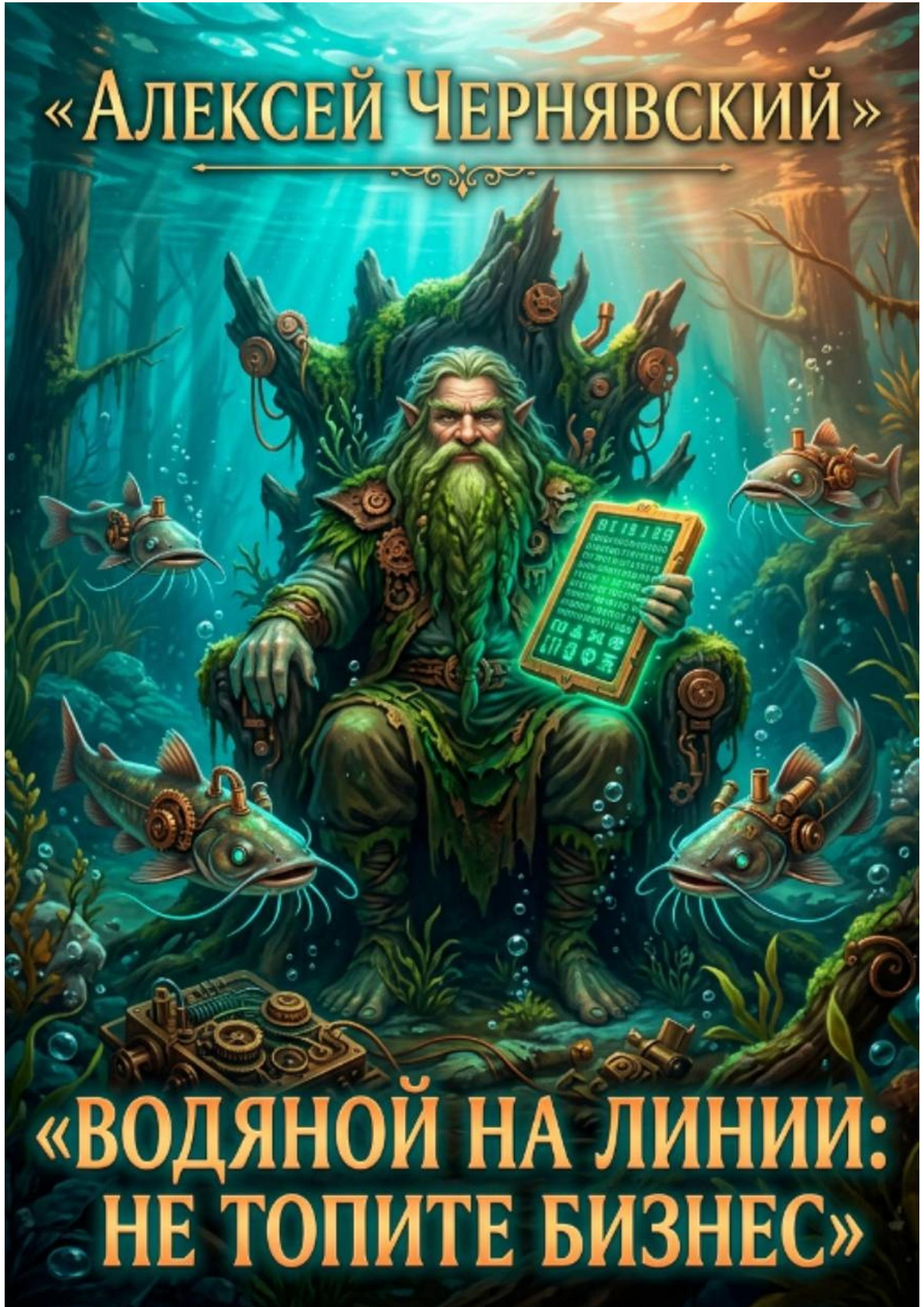

«АЛЕКСЕЙ ЧЕРНЯВСКИЙ»

«ВОДЯНОЙ НА ЛИНИИ:
НЕ ТОПИТЕ БИЗНЕС»

Алексей Чернявский

**Водяной на линии:
Не топите бизнес**

«Автор»

2026

Чернявский А. А.

Водяной на линии: Не топите бизнес / А. А. Чернявский —
«Автор», 2026

Что делать, если в твой древний аналоговый омут втыкают вышку 5G, а отдыхающие вместо монеток «на счастье» начинают ронять на дно смартфоны и пауэрбанки? Старинный Водяной решает не воевать с прогрессом, а возглавить его. Вместе с русалочьим активом, SMM-кикиморами и древним сомом в роли био-сервера он запускает первый в сказочном лесу IT-стартап «Омут-Cloud». Однако на пути к цифровому успеху сказочную команду ждут DDoS-атаки из болота, сливы конфиденциальной переписки ЛесНадзора, аномальный перегрев серверов в засуху и попытка рейдерского захвата со стороны городского IT-гиганта. Ироничное юмористическое фэнтези о том, как традиционная магия и современные технологии находят идеальный баланс на дне лесного водоёма.

© Чернявский А. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог. Древний омут и цифровая вышка	5
Глава 1. Ил и цифровизация	7
Глава 2. Стартап на донных отложениях	8
Глава 3. Первые клиенты и облачный сом	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Алексей Чернявский

Водяной на линии: Не топите бизнес

Пролог. Древний омут и цифровая вышка

Забытый омут полностью оправдывал своё название. Веками здесь ничего не менялось, и местный Водяной считал это своей главной заслугой.

Омут лежал в глубокой низине, укрытый от посторонних глаз густыми кронами вековых ив и непроходимым березняком. На самом его дне, среди ила, ползучих водорослей и древних мореных коряг, кипела собственная, строго регламентированная жизнь. Весной Водяной лично пересчитывал вылупившихся из икры карасей и подписывал разрешения на нерест. Летом контролировал уровень воды, следил, чтобы русалки не уплывали слишком далеко к песчаным пляжам, и слегка пугал редких грибников, забредавших на берег. Осенью вылавливал опадающие листья, дабы дно не закисло, а с первыми заморозками укладывал всё подводное царство в спячку до следующей оттепели.

Это была идеальная экосистема. Стабильная, понятная и абсолютно аналоговая.

Вся дань, которую Водяной собирал с редких гостей, состояла из мелких медных и серебряных монеток, брошенных «на счастье», да случайных деревянных воланов, унесенных ветром. Своё богатство он хранил в старом дубовом сундуке под креслом и иногда вечерами перебирал медяки, слушая, как над головой шумит камыш.

Всё рухнуло в один из июльских вторников.

Разрушение векового уклада началось со странного гула. На прибрежном холме, прямо за ивовой рощей, появился тяжёлый грузовик и отряд рабочих в ярких жилетах. За три дня они срубили три старые сосны, вырыли котлован и вогнали в землю высокую металлическую мачту. На самом её верху зажегся маленький красный огонек, а по округе пополз тонкий, почти неощутимый для человеческого уха, но до безумия раздражающий низкочастотный гул.

На берегу встала вышка сотовой связи стандарта 5G.

Первыми с ума сошли караси. Вместо того чтобы спокойно искать на дне мотыля, они начали сбиваться в хаотичные косяки у самой поверхности, выставляли из воды плавники и, казалось, пытались ловить жабрами невидимые радиоволны. За ними потянулись кикиморы. Раньше они исправно пугали путевых обходчиков и заманивали заблудших туристов в болотную ряску, но теперь их как подменили. Заведя где-то выброшенные кнопочные телефоны, они целыми днями пропадали в камышах, ловя сигнал и обсуждая свежие сплетни из соседних лесничеств.

Но главное — изменился сам человек.

Люди, приходившие к омуту, больше не смотрели на воду с тихим трепетом. Они не слушали пение птиц и уж тем более не кидали монетку хозяину водоёма. Они шли, уткнувшись носами в маленькие черные прямоугольники, грохотали портативными колонками и совершенно не замечали красоты природы.

А потом в омут полетел современный мусор.

Первым на дно с глухим всплеском опустился фитнес-браслет со сломанным ремешком. За ним проследовали отсыревшие беспроводные наушники. А следом — тяжёлый, массивный пауэрбанк, который подгулявший турист уронил с мостков, попытавшись сделать селфи на фоне заката.

Водяной всплыл со дна, утер лицо от тины и брезгливо поднял с ила прямоугольную железяку со щелью для провода.

— Цивилизация, — прорычал он, и вода вокруг его бороды пошла пузырями от досады. — Ни уважения к традициям, ни грамотной утилизации. В моё время за такое отношение к водоёму утягивали на дно вместе с сапогами.

Он уже занес руку, чтобы забросить непонятный прибор в самую глубокую донную яму, как вдруг в толще воды произошел сбой.

Затонувший пауэрбанк, всё ещё сохранявший остаточный электрический заряд, соприкоснулся с древней магической жилой, пролежавшей как раз под дубовым креслом Водяного. В глубине омута ярко вспыхнула зеленая искрящаяся подкожная жила воды. Заряд лития прошел сквозь магический ил, закоротил на микросхеме и... не сгорел.

Наоборот. Прямо под водой, на гладком стекле лежавшего рядом утопленного смартфона, вдруг вспыхнул экран. На нем отобразилась четкая, ровная надпись:

«Обнаружен новый источник энергии. Подключение к сети... Успешно. Скорость соединения: Высокая».

Водяной замер с поднятой рукой. Он посмотрел на искрящийся пауэрбанк, потом на светившийся под водой экран и осторожно опустил ногу обратно на ил.

В его древней, покрытой мохом голове неожиданно шелкнул тумблер. Он понял две вещи. Первая: прогресс с берега уже не уйдёт. Вторая: если прогресс нельзя утопить — его нужно возглавить и заставить приносить доход.

Так началась цифровая эра Забытого омут.

Глава 1. Ил и цифровизация

На дне Забытого омута царила вековая тишина, нарушаемая разве что неспешным бульканьем донных газов да редким шорохом старого сома, чесавшего усатый бок о мореную корягу. Сам Водяной развалился в огромном кресле из тёмного дуба, густо обросшего речным шелком и перламутровыми моллюсками. В руках он держал костяной гребень, которым лениво чесал зелёную, давно не стриженную бороду, и с меланхолией наблюдал за тем, как сквозь толщу воды пробиваются редкие солнечные лучи.

Жизнь в Забытом омута веками текла по строгому распорядку: весной — разлив и подсчёт вылупившихся карасей, летом — присмотр за зазевавшимися купальщиками и контроль уровня воды, осенью — вылавливание опадающей листвы, дабы дно не закисло, а зимой — глубокий сон под толстой коркой льда. Всё было прозрачно, понятно и абсолютно аналогово.

Пока на прибрежном холме, прямо за ивовой рощей, не установили новую вышку сотовой связи.

Сначала изменения казались незначительными, хотя и досадными. Местные караси вдруг потеряли всякую дисциплину: вместо того чтобы спокойно искать на дне мотыля, они сбивались в хаотичные косяки у самого берега, ловили жабрами странные невидимые радиоволны и совершенно перестали попадаться в сети случайных деревенских рыбаков.

Затем начались проблемы с кадрами. Кикиморы из соседнего болота, раньше исправно пугавшие путевых обходчиков и заманивавшие заблудших путников в трясину, открыли для себя короткие видеоролики в соцсетях. Заведя где-то выброшенные кнопочные телефоны, они целыми днями пропадали в камышах, ловя сигнал, споря о трендах и снимая, как правильно наносить лечебную грязь на лицо.

Но окончательно чаша терпения Водяного переполнилась, когда изменилось поведение отдыхающих.

Раньше туристы, приходя к омуту, уважительно кидали в воду серебряные или хотя бы медно-никелевые монетки «на счастье», отдавая дань уважения хозяину водоёма. Теперь же вместо звонких медяков на дно с глухим всплеском регулярно летел всякий непонятный хлам: списанные смарт-часы с треснувшими экранами, отсыревшие беспроводные наушники и бракованные пауэрбанки, которые отдыхающие роняли с мостков, пытаясь сделать селфи.

— Это уже не просто мусор, — проворчал Водяной, поднимаясь из кресла. Вода вокруг него пошла тяжелыми пузырями от досады. — Это самое настоящее посягательство на суверенитет акватории и экологическое вредительство!

Он нагнулся и подцепил с донного ила очередной утопленный гаджет — тяжелый, массивный смартфон из чёрного стекла и металла, облепленный мелкой ряской.

Водяной хотел было с размаху забросить железяку в самый глубокий донный овраг, но тут дисплей неожиданно мигнул. Древняя речная магия, пропитавшая весь омут, вступила в неожиданную реакцию с остаточным зарядом литий-ионного аккумулятора. По экрану пробежала зелёная искрящаяся волна, и прибор выдал яркое, четкое уведомление:

«Обнаружено новое подключение. Добро пожаловать в цифровую экосистему!»

Водяной замер. В его голове, привыкшей к тишине и медленному речному ритму, вспыхнула резкая, почти ослепительная мысль. Если уж этот технический прогресс нагло пришел на его территорию, нарушив покой и порядок, то работать он будет по законам Забытого омута. И выгоду из этого извлечёт именно он — единственный и законный хозяин этих вод.

Глава 2. Стартап на донных отложениях

Первым делом Водяной созвал экстренную производственную оперативку. Местом сбора назначили старую затопленную баржу — единственное сооружение в омуте, где имелся импровизированный стол из дубового штурвала и относительно сухой «воздушный карман».

На заседание явились не все. Кикиморы задерживались: по слухам, они прямо в камышах снимали распаковку свежеутопленного рюкзака с косметикой и не могли оторваться от процесса. Старый сом приплыл, но сразу лёг на дно и демонстративно уткнулся усами в ил, всем видом показывая крайнее пренебрежение к любым инновациям. Единственным, кто проявил живой и искренний интерес, оказался молодой русалочий актив.

— Итак, коллеги, — начал Водяной, гулко постукивая костяным гребнем по деревянному штурвалу. Эхо глухо раскатилось по обшивке баржи. — Ситуация критическая. Наш традиционный промысел — топить мостки, пугать пьяных отдыхающих и собирать медяки — морально устарел. Рынок изменился. Клиент пошёл цифровой, нервный и непрерывно смотрит в светящиеся прямоугольники.

— И что делать-то, хозяин? — подала голос старшая русалка Василиса, крутя на пальце утопленный фитнес-браслет, который без перерыва считал ее гребки и измерял пульс. — Туристы даже на русалочьи песни перестали реагировать. Вчера заманиваю одного к обрыву, вывожу самую тоскливую ноту, а он мне: «Девушка, не фоните, у меня подкаст в наушниках не слышно». Это же прямое оскорбление профессии!

— Вот именно, — Водяной с торжеством поднял над головой оживший и мигающий гаджет. — Поэтому мы переходим на сервисно-цифровую модель. Отныне Забытый омут — это не просто водоём. Это «Омут-Дата-Центр».

Он выдержал драматическую паузу, но, не дождавшись аплодисментов от дремлющего сома, продолжить:

— Схема простая. Любая техника, упавшая в воду, автоматически переходит в наше пользование и подключается к донной магической сети. Ил и магия омута прекрасно охлаждают процессоры и дают бесконечный заряд. Мы запускаем первую в ЛесНадзоре экологически чистую IT-инфраструктуру.

— А работать на ней кто будет? — буркнул сом, даже не открывая правого глаза. — Я лично в эти ваши интернеты хвостом тыкать не намерен.

— Работать будут кикиморы и русалки, — отрезал Водяной. — Для кикимор открываем отдел SMM и контент-маркетинга. Пусть ведут блоги, но не просто так, а с интеграцией услуг омута. Русалки сажаются на техническую поддержку и работу с клиентами.

— А какие у нас услуги-то намечаются? — удивилась Василиса.

Водяной умылся прохладной речной водой, разгладил зелёную бороду и огласил стартовый бизнес-план:

Платный возврат гаджетов. Уронил человек телефон в воду? Уронил. Раньше он прощался с ним навсегда. Теперь над водой будет всплывать пузырь с короткой ссылкой: *«Ваш девайс спасён Водяным. Переведите компенсацию на виртуальный кошелёк Омута, и кувишинка доставит его к берегу»*.

Омут-Cloud. Бесконечное хранилище данных на дне речном. Никакие городские хакеры не доберутся, потому что серверы круглосуточно охраняет сом.

Платная очистка кармы и цифровой детокс. За отдельную плату мы гарантированно утопим все рабочие чаты клиента на всё время его отпуска.

Русалки переглянулись. В их глазах зажегся азартный блеск — затея пахла не просто редкими медными монетами, а настоящими большими доходами.

— Завтра начинаем тестовый запуск, — подвёл итог Водяной. — Василиса, назначишь дежурных по прибрежной зоне. Как только увидите человека с дорогим телефоном возле воды — организуйте лёгкую волну или скользкий ил на мостках. Нам нужен стартовый капитал.

Глава 3. Первые клиенты и облачный сом

Тестовый запуск цифровой экосистемы Забытого омуты назначили на утро субботы — самый пик наплыва городских отдыхающих.

Водяной сидел в импровизированном операторском кресле на затопленной барже. Перед ним на широком пне, притопленном у самого «воздушного кармана», ровным рядком лежали подсохшие и реанимированные речной магией гаджеты. Главный экран, роль которого исполнял утопленный планшет с треснувшим, но вполне рабочим дисплеем, показывал свежую аналитику.

— Наблюдательный пункт, ответьте штабу, — пробормотал Водяной в старый петличный микрофон, продетый через стебель кувшинки.

— На связи, хозяин, — раздался в динамике шепоток Василисы. Она сидела в прибрежных камышах, полностью скрывшись под пластом ряски. — По правому борту, на мостках, появился объект. Мужчина, лет тридцати, в дорогой льняной рубашке. В руках держит новенький смартфон, постоянно что-то наговаривает в микрофон и ругается на низкую скорость интернета.

— Отлично. Провести операцию «Скользкий мостик», — скомандовал Водяной. — Но аккуратно! Человека не топить, нам судебные иски от ЛесНадзора не нужны. Только девайс.

Русалка сработала филигранно. Едва отдыхающий подошел к самому краю мостков, чтобы поймать лишнюю полоску сигнала, Василиса слегка качнула снизу доску и намылила её речной тиной. Мужчина поскользнулся, взмахнул руками, выронил телефон и с отчаянным воплем наблюдал, как его средство связи с громыхающим успехом погружается в тёмную толщу Забытого омуты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.